

УДК 371.671.1:502.11(=520)
DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_149

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНОЙ ДОМИНАНТЫ «ПРИРОДА» В ЯПОНСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Анна Владимировна Козачина,
orcid.org/0000-0001-7831-0357,
кандидат филологических наук
Сибирский федеральный университет,
пр. Свободный, 79
Красноярск, 660041, Россия
avkozachina@gmail.com*

*Дарья Алексеевна Литовченко,
orcid.org/0000-0002-1802-4241,
Сибирский федеральный университет,
пр. Свободный, 79
Красноярск, 660041, Россия
dari.litovchenko@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблематике лингвистической репрезентации ценностной доминанты «Природа», являющейся ключевым компонентом японской картины мира. В статье проводится анализ языковых средств, репрезентирующих ценностную доминанту «Природа». Целью исследования является выявление способов экспликации анализируемой доминанты в японском педагогическом дискурсе, который представлен текстовым корпусом, состоящим из серии учебников «Наша мораль» (私たちの道徳 /わたаси-тати но до:току/). Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современного языкознания к лингвокультурологическому моделированию картин мира отдельных культурных сообществ. В процессе исследования методом сплошной выборки было выделено более 350 лексических единиц. В ходе анализа выявлено происхождение лексемы-репрезентанта изучаемой ценностной доминанты, изучены способы ее лингвистической и лексико-семантической репрезентации, эксплицирован ряд ценностных ориентиров, выраженных как при помощи языковых средств, так и невербальных компонентов. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть интересны специалистам в области японистики, аксиолингвистики и лингвокультурологии. Практическая новизна работы определяется тем, что в ней инструментарий лингвокультурологического анализа применен для описания ценностных доминант новой лингвокультуры – японской.

Ключевые слова: природоцентризм, природа, ценностная картина мира, языковая картина мира, японский язык.

NATUROCENTRISM IN THE JAPANESE VALUE WORLDVIEW (ON THE EXAMPLE OF THE VALUE DOMINANT «NATURE»)

*Anna V. Kozachina,
orcid.org/0000-0001-7831-0357,
candidate of philology
Siberian Federal University,
79, Svobodny avenue
Krasnoyarsk, 660041, Russia
avkozachina@gmail.com*

*Daria A. Litovchenko,
orcid.org/0000-0002-1802-4241,
Siberian Federal University,
79, Svobodny avenue
Krasnoyarsk, 660041, Russia
dari.litovchenko@yandex.ru*

Abstract. The paper is devoted to the research of «Nature» as a key dominant in the Japanese value worldview. The purpose is to identify the explication of dominant in the textbook «Our Morality» (私たちの道徳 /watashi-tachi no do:toku/) for elementary and secondary school students. The relevance of the paper is due to the interest of linguacultural modeling of worldviews of individual cultural communities. Practical novelty is the methods of linguacultural analysis are applied to describe the value dominants of the Japanese linguacultural. In the course of the study, more than 350 lexical units were identified by the continuous sampling method. The lexeme-representant of the studied value dominant was revealed, the ways of its linguistic and lexical-semantic representation were analyzed. Multimodal analysis revealed a number of value indicators, expressed by both linguistic means and visual components. The conclusions can be of interest to the experts in the field of Japanese studies, axiolinguistics and linguacultural studies.

Keywords: Naturocentrism, nature, value worldview, linguistic worldview, the Japanese language.

Introduction (Введение)

Отношения человека и природы занимают умы ученых всего мира вот уже долгие столетия. Оппозиция «человек-природа» становится центральной осью многочисленных исследований из разных областей научного знания: от биологии и медицины до философии и литературоведения.

Первые попытки осмысления взаимоотношений природы и общества предпринимаются еще в период античности такими знаменитыми учеными-философами, как Аристотель и Гиппократ. В то время человек жил согласно природоцентрической системе ценностей, которая включала в себя сакральное отношение к природе и ее обитателям [Uebel, 2011, с. 133]. Современный экофилософ С. Роу характеризует данный период следующим образом: «для античного человека главной метафорой жизни стала природа» [Rowe, 1994, с. 107-108], тем самым подчеркивая неразрывную связь человечества и природы.

Однако с развитием техногенной цивилизации меняются и мировоззренческие установки человека в отношении мира природы. В основе лежит антропоцентрический подход, который предполагает освоение и

использование природы для удовлетворения потребностей человеческого общества (Бэкон, 1620; Декарт, 1637).

В XIX в. западные ученые и философы впервые стали оспаривать подход, при котором отдается господство экономической и техногенной сферам. Г.Д. Торо, Р.В. Селлер, У. Уитмен, Дж. Мьюр и ряд других ученых-экологов считали, что активная преобразовательная деятельность человечества на Земле в дальнейшем может стать следствием экологического кризиса, при котором развитие будущего поколения будет под угрозой. Эти концепции послужили основой для формирования идеологии инвайронментализма – движения в защиту окружающей среды. В работах ученых особое внимание уделяется выявлению причин нынешнего глобального экологического кризиса, биокультурной этике, философскому осмыслению проблемы экологического сознания и переходу от морали полезности к морали заботы о природе [Muradian et al., 2021]. Однако несмотря на произошедшие изменения в современной экологической «зеленой» агенде, в европейской ценностной парадигме все еще сохраняется тенденция антропоцентрического подхода к окружающей среде.

Японскую картину мира принято считать природоцентристской, поскольку человек в Японии не мыслит себя вне мира природы. Еще в XVIII в. японский филолог и исследователь синтоизма Мотоори Норинага, размышляя о душе японцев, сложил пятистрочное стихотворение: «Если кто-то спросит людей о том, что же есть истинная душа японцев, я отвечу, что это цветение вишен на горе в лучах утреннего солнца» [本居宣長「敷島の歌」], – тем самым сформулировал нерушимый постулат о единстве человека и природы в Японии.

В японской традиции мы наблюдаем попытку не просто уравнивать человека и природу, но и сакрализировать вторую, запечатлеть в самом сердце каждого японца. Так, Х. Уэда выделяет четыре основных этапа формирования сакрального отношения к Природе в картине мира японцев [Ueda, 2022, с. 3-4]:

1. После реставрации Мэйдзи в 1868 г. и с победой в русско-японской войне (1904-1905). В данный период происходит популяризация японской культурологии: ряд ученых придерживается экологической позиции и утверждает, что уникальные экологические характеристики Японии (мягкий климат, сезонность, частые стихийные бедствия и т. д.) сформировали менталитет людей, чтобы приспособиться к природе, а не завоевывать ее; другие, представители дзэн-буддийской школы Камакура, в качестве основополагающей концепции придерживались развития японской эстетики, объединяющей человека и природу.

2. С 1946 до 1970-х годов. На данном этапе осмысливается послевоенное состояние Японии. Двумя наиболее важными философскими течениями становятся теории «древнего слоя» Маруямы Масао (1972 г.) и «гибридной культуры» Като Сюити (1974 г.);

3. С конца 1960-х до 1990-х годов. Критическая позиция в этот период постепенно меняется, ученые начинают переоценивать ранее «досовременную» мысль о неразрывности человека и природы как положительную идею их

сосуществования перед лицом растущей угрозы окружающей среде. Кроме того, появляются работы зарубежных ученых, таких как О. Берк, описывающие японский взгляд на природу.

4. Конец 1990-х гг. и до настоящего времени. Для данного этапа характерна растущая популярность метадискурсивного анализа, посредством которого природоцентрический взгляд японцев трактуется учеными не как исторические факты, а как дискурсы.

Т.М. Гуревич, проведя лингвокультурологический анализ концептосфер «Человек» и «Природа», заключает, что представление японцев исходит из посыла, что «мир в целом устроен целесообразно и гармонично, в нем все совершенным образом согласуется, а существование человека ставится в зависимость от разноплановых сил, которые нельзя познать и подчинить интеллекту» [Гуревич, 2006, с. 20]. Исследователь выявляет неразрывную связь человека и природы и на уровне языка, отмечая, что «в традиционной японской культуре сама субстанция языка выражает неприятие антропоцентристской модели мира и утверждает языческую идею гармоничного и равноправного сосуществования человека и природы» [Гуревич и др., 2018, с. 29].

К аналогичному выводу приходит и Н.Н. Изотова. В своей работе исследователь выявляет особенности японского менталитета, в рамках которого окружающий мир воспринимается как «единый космос» и где признается «неразрывная связь между человеком и природой» [Изотова, 2011, с. 338]. В связи с этим Н.Н. Изотова выделяет один из главных онтологических конструктов: «человек строит свое существование в гармонии с окружающей природой – это и есть идеал счастья для японца» [Там же]; оно немислимо без «тяготения к слитности с естественным миром, обусловленного языческим восприятием природы, анимистическими тенденциями» [Изотова, 2012, с. 76]. Таким образом, в традиционной японской культуре происходит прямое отождествление концепта «Счастье» и жизни по законам природы, в гармонии и целостности с ней. Более того, природа приобретает сакральное значение, становится базовой ценностью в национальной картине мира.

А.Н. Мещеряков отмечает, что национально-специфическое отношение японцев к природе проявляется в ощущении глубокой неразрывной связи между человеком и живыми существами. Исследователь демонстрирует это путем выявления важных культурных символов, связанных с миром *животных* (камышовка, кукушка, сокол, кошки, собаки, коровы, лошади, олень, черепаха, карп, сом, золотые рыбки), *растений* (сакура, сосна, бамбук) и *насекомых* (сверчок, светлячки, тутовый шелкопряд). А.Н. Мещеряков определяет японскую культуру как «фитонимическую», поскольку Япония – это «страна земледельцев, а не скотоводов», именно поэтому, японцы гораздо больше внимания уделяли растениям, что придало их культуре «вегетарианский» колорит [Мещеряков, 2007, с. 45]. В этой связи А.Н. Мещеряков проводит параллель между японцами и символами окружающей среды. Так, сосна предстает в образе человека, который несмотря на все климатические условия (тайфуны, землетрясения, извержения вулканов) обладает силой и мужеством и является «символом непокорности, постоянства и долголетия» [Мещеряков,

2007, с. 50]. Постулат о том, что природа и человек образуют единое целое, уходит корнями в религиозную систему японцев. Как справедливо замечает А.Н. Мещеряков, «любовь к природе у японцев несет в себе глубокий отпечаток религиозной интуиции и религиозных ощущений» [Мещеряков, 2007, с. 424]. Японская культура формировалась под духовно-эстетическим воздействием целого ряда религиозно-философских систем (как монотеистических, так и политеистических): синтоизма, буддизма, даосизма и конфуцианства, что создало уникальный базис, на котором строится отношение японцев к окружающей среде.

О чувстве прекрасного и преклонения перед богатством окружающей среды также пишет Дж.Б. Сэнсом, относя подобную особенность восприятия японцев к чертам ранней религии: «Даже в нынешнее время путешественники на проезжих дорогах часто встречают на обочине дерево или скалу, украшенные знаками поклонения из-за примечательной формы, навевающей неясные мысли о присутствии скрытого в них божества» [Сэнсом, цит. по: Н. Ильина, 2007, с. 18-19]. Исследователь отмечает, что эта религия опиралась на расплывчатую концепцию поклонения природе, «движущей силой которого был восторг, нежели страх»; кроме того, поклонение таким объектам природы, как солнце, луна, буря (могущественные и внушающие), скалы, ручьи, деревья и цветы (красивые и приятные), – утонченная чувствительность к красоте природы – черта японцев, которую удалось перенять у отдаленных предков, и которую можно обнаружить в современной жизни японцев [Сэнсом, 1999, с. 51-52].

Как отмечает Д.Т. Судзуки, чтобы понять культурную жизнь японского народа во всех ее многообразных аспектах, включая горячую любовь японцев к природе, «необходимо познать тайны дзэн-буддизма» [Судзуки, 2003, с. 390-392]. В концепции дзэн-буддизма природа человека становится одним целым с внешней природой, поскольку в картине мира японцев «природа живет в нас, а мы – в природе» [Судзуки, 2003, с. 393-394]. Д.Т. Судзуки считает, что «не будучи религиозным, невозможно обнаружить и наслаждаться тем, что подлинно прекрасно». Приняв идеи учения дзэн-буддизма, эстетическая, религиозная чуткость японцев получила свое развитие в более возвышенной форме [Судзуки, 2003, с. 406].

Н.Н. Изотова, с одной стороны, как и Д.Т. Судзуки, признает решающее воздействие буддизма на «нежное и трепетное отношение японцев к природе и всем живым существам» [Изотова, 2011, с. 338]. Так, религиозно-этические ценности буддизма определили мир каждого современного японца, сформировали критерии оценочных суждений о смысле жизни и мироустройстве в целом [Там же]. С другой стороны, в чем мы полностью согласны с исследователем, невозможно отрицать неразрывную связь человека с окружающей средой в синтоизме: «Синтоизм одухотворял предметы и явления природы, цветам как божествам поклонялись, духу цветов совершали подношения и молили об урожае» [Изотова, 2017, с. 41]. Т.П. Григорьева отмечает, что для японцев природа, в первую очередь – это «вместилище богов», исследователь подчеркивает «соритмию» природы и человека во всех

сферах жизни: живописи, искусстве, литературе и т.д. [Григорьева, 2012, с. 70]. В.Е. Борейко в своей работе приходит к выводу о том, что в учении синтоизма через бережное отношение и уважение к природе обретается спасение человека [Борейко, 2003, с. 32]. Таким образом, придерживаясь религиозных устоев: «не навреди», «не вмешивайся», японцы постепенно воспитали в себе уважительное, трепетное отношение к окружающей среде.

Несколько иной точки зрения придерживается Д. Мартинес, связывая японские представления о природе «с картезианскими концепциями «дуализма разума и тела» и платоновскими представлениями о природе как о чем-то внешнем, что необходимо понять» [Martinez, 2005, с. 186]. Японцы, как считает исследователь, не разделяют европейского пристрастия доминировать над природой, они демонстрируют желание «подстригать, придавать форму и работать над природой» [Martinez, 2005, с. 186-187]. Эту точку зрения разделяет и А. Калланд, который предполагает, что японцы, хотя и не стремятся покорить природу, стараются придать ей более контролируемую, «прирученную» форму: «этот процесс может принимать форму картин, стихотворений, скульптур, романов или даже ухоженных садов» [Kalland, 1995, с. 248-249]. Таким образом, японский природоцентризм выражается не только в особом отношении к окружающей среде, но и получает практическое воплощение в самых разных сферах жизни японцев.

В фокусе исследовательского внимания настоящей работы находится ценностная доминанта «Природа» как ключевой компонент японской картины мира, комплекс способов и средств (вербальных и невербальных) ее репрезентации в рамках японского педагогического дискурса.

Materials and methods (Материалы и методы)

Материалом исследования послужил учебник «Наша мораль» (私たちの道徳 /ватаси-тати но до:току/) по дисциплине «Моральное воспитание» (道徳教育 /до:току кё:ику/). Выбор материала обусловлен природоцентрическим подходом к освоению дисциплины. Программа занятий направлена на привлечение внимания учеников к окружающему миру и экологическим проблемам, а также на активное взаимодействие с природой и ее обитателями. Учебники составлены так, чтобы изучение материалов курса (текстов песен, поэзии, рассказов, иллюстраций и др.) способствовало развитию ценностных ориентиров, таких как «единство человека и природы», «любовь к природе», «трепетное отношение к окружающему миру и уважение к ее обитателям».

В настоящей работе мы будем придерживаться точки зрения, что ценностная картина мира – «аспект языковой картины мира» [Арутюнова, 1999, с. 31], и вслед за Н.Д. Арутюновой будем понимать ее как «определенный набор и иерархию ценностей, выраженных в оценках» [Арутюнова, 1999, с. 131].

В качестве метода исследования мы применяем категориальный метод, предложенный Д.Д. Павловой [Павлова, 2013, с. 507], при котором выделенные лексические единицы объединяются в оценочно-окрашенные группы,

описывающие ценностную доминанту. Далее происходит анализ структуры полученных групп, где каждая единица рассматривается как часть определенной категории. В качестве основных методов исследования мы выделяем: лингвокультурологический, семантический, категориальный и мультимодальный анализ. При помощи *этимологического* анализа будет выявлено происхождение лексемы-репрезентанта ценностной доминанты «Природа»; *лингвокультурологического* – описана взаимосвязь языковых элементов с культурологическим базисом; *семантический анализ* позволит определить семантическое поле изучаемой лексемы, а *лексико-семантический* – разделить его на ядерную, окооядерную и периферийную зоны; *компонентный* анализ будет использован нами для выявления конкретных семантических признаков, которые отличают лексику от близких ей по значению; при помощи *мультимодального* анализа будут описаны визуальные компоненты.

Discussion (Дискуссия)

Традиционно ценность является объектом изучения философии, позже вокруг данного явления был сформирован целый раздел – аксиология. С переходом к антропоцентрической парадигме в языкознании ценности исследуются в рамках таких направлений, как лингвокультурология, аксиолингвистика, когнитивная лингвистика и др.

В.И. Карасик определяет ценности как «высшие ориентиры поведения», которые являются «концентратом культуры» и поэтому находят множественное и вариативное воплощение в коммуникативной практике [Карасик, 2015, с. 25-26]. Исследователь выделяет следующие два типа ценностей: *по качеству* (ценности витальные, утилитарные и моральные), *по количественному охвату субъектов* (общечеловеческие, цивилизованные, этнокультурные, групповые, индивидуальные).

Н.Д. Арутюнова классифицирует ценности, основываясь на частных и общих оценках. Исследователь определяет первый класс в терминах «хороший – плохой» и разбивает второй класс на оценки 1) сенсорно-вкусовые или гедонистические; 2) психологические; 3) эстетические; 4) этические, 5) утилитарные, 6) нормативные, 7) телеологические [Арутюнова, 1999, с. 198-199].

Ценности не существуют в культуре изолированно, а образуют систему, которая в современных научных исследованиях получила номинацию «ценностная картина мира». У В.И. Карасика ценностная картина мира включает в себе наиболее значимые для определенной культуры смыслы, совокупность которых образует определенный культурный тип, который в свою очередь отображается и сохраняется в языке [Карасик, 2015, с. 27]. Исследователь отмечает, что ценностная картина мира существует как в коллективном, так и в индивидуальном сознании, и поэтому даже в рамках одной культуры ценностная картина мира может быть неоднородной [Карасик, 2019, с. 235-246]. Н.Д. Арутюнова характеризует ценностную картину мира как определенный набор ценностей, выраженных в оценках [Арутюнова, 1999,

с. 198-199]. Б.А. Серебренников рассматривает ценностную картину мира как часть общей картины мира: «целостный глобальный образ мира, являющийся результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо ее стороны» [цит по: Мжельских, 2018, с. 13-14].

Разделяя точку зрения широкого ряда ученых, относящих феномен ценностной картины мира к одному из аспектов языковой картины мира [Арутюнова, 1999; Карасик, 2002; Мжельских, 2018], в настоящей работе мы осуществляем попытку взглянуть на проблематику репрезентации ценностной доминанты «Природа» с позиции лингвокультурологии, целью которой и является построение языковой картины мира отдельных культурных сообществ.

Results (Результаты)

На первоначальном этапе исследования мы определили этимологию и семантику ключевой лексемы-репрезентанта ценностной доминанты «Природа» – 自然 /сидзэн/ («природа, земля») в значении органический и неорганический мир. Первое упоминание данного слова встречается в древнейшем памятнике китайского народного песенного творчества «Ши цзин» (诗经, «Книга песен») и относится к XI–VI вв. до н. э. До этого компоненты 自 («лично», «сам») и 然 («такой», «в такой степени») использовались по отдельности [Федоренко, 1987 с. 15]. Позже из китайского языка, где она транслирует основополагающий принцип даосских и чань-буддийских учений о «естественном ходе вещей, исключаяющем человеческое вмешательство», лексема *цзы жань* 自然 («естественность, спонтанность») пришла в японский язык [Козачина, 2021, с. 101]. На сегодняшний день лексема 自然 /сидзэн/ включает в свое семантическое поле следующие значения: «природа», «естественный», «дикий», «спонтанный», «врожденный». Для обозначения понятия «окружающая среда» в области наук об окружающей среде и политики в японском языке также используется смежная лексема 環境 /канкё:/, у которой словари фиксируют два значения: «окружающая местность; окружающий внешний мир, включающий людей» [Exploring..., 2022].

Далее будет представлен анализ ценностной доминанты «Природа» на следующих языковых уровнях: морфемном, морфологическом, лексическом, синтаксическом.

На морфемном уровне мы зафиксировали использование гонорифического префикса お /о-/ и показателя さま /сама/.

1. 空を見上げると、白い雲が浮かんでいるお日さまが輝いている。この世は素晴らしい！

Когда поднимаешь голову, увидишь, как по небу плывут белые облака, сияет Солнце. Этот мир удивительный!

В предложении гонорифический префикс и показатель さま /сама/ выражают подчеркнуто-вежливое отношение к обозначаемому существительному 日 /хи/ («солнце, день, сутки»). Это объясняется трепетным отношением к солнцу как части природы и одновременно как воплощению

солярной богини Аматэрасу, которая являлась главной богиней пантеона синтоистских богов и прародительницей японского императорского рода. Мифы об Аматэрасу вошли в основу древних летописных сводов японской мифологии «Кодзики» и «Нихон сёки». Н.Н. Изотова отмечает, что в сознании японцев солнце связано с другим национальным природным символом – хризантемой. «Иероглиф 菊 /кику/ («хризантема») имеет устаревшее чтение /хи/, что является омонимом слова солнце – 日 /хи/», поэтому принято считать, что хризантема – символ солнца и богини-солнце Аматэрасу [Изотова, 2017, с. 42]. Таким образом, солнце в картине мира японцев представляет собой комплекс сакральных символов.

До VIII в. японцы называли свою страну Ямато – местность в центральной части острова Хонсю, где сформировалась древнеяпонская государственность, и только в 720 г. «мы впервые встречаемся с топонимом «Нихон» («Присолнечная страна»)» [Федоренко, 1987, с. 18-21]. Лексема 日本 /нихон/ «Япония» состоит из двух компонентов: иероглифа 日 /нити/ «солнце, день, сутки» и иероглифа 本 /хон/ «начало, исток, книга». В хронике можно найти объяснения, почему Авата-но Махиро так назвал свою страну: «Япония – другое название Ямато. Эта страна находится там, где восходит солнце, и потому ей дали название Япония» [Там же]. На наш взгляд, это объясняет существование солярного культа в Японии еще с древности. Более того, одной из главных причин переименования была попытка упрочения позиций правящего рода как внутри страны, так и за ее пределами, а потому постепенно вся солнечная семантика приобрела особое значение и в современном языке обладает исключительно положительной коннотацией.

На *морфологическом уровне* мы выделили форму презумптива ~だろう /даро:/, которая используется для высказывания предположения.

2. 木や草と人間とどこがちがうだろうか？みんな同じなのだ。木に学べ草に習えとわたしは自分に言い聞かせ。今日も一本の道に行く。
Между деревьями, травой и людьми, есть ли какая-то разница? Мы все одинаковые. Учиться у деревьев, учиться у травы. Я говорю себе. И сегодня мы идем одной дорогой.

В представленном языковом примере авторы учебника используют прилагательное 同じ /онадзи/ («одинаковый») в отношении объектов живой природы: 木 /ки/ («дерево»), 草 /куса/ («трава») и людей: 人間 /нингэн/ («люди»). Спрашивая у учеников, а есть ли различие между природой и человеком, авторы через сомнения «есть ли разница?» побуждают учеников сделать предположение о том, что все на земле: и природа, и люди, и животные, – ничем не отличаются друг от друга.

3. しかし、日本をふくめ、世界の客地で自然環境の悪化が大きな問題となっている。私たち人間は、どうやってこの自然を守っていくことができるだろうか。

Однако ухудшение состояния окружающей среды стало серьезной проблемой для туристических мест по всему миру, включая Японию. И как же мы, люди, можем защитить природу?

4. 環境問題を解決するために、私たちは自然とどう関わっていけばよ
いだろう。

Как же нам взаимодействовать с природой, чтобы решить экологические проблемы?

В 3 и 4 примерах, используя だろう в значении предположения, задавая наводящие вопросы, авторы учебника стимулируют когнитивную активность учеников в контексте решения проблем, связанных с экологией.

На лексическом уровне мы выделили лексико-семантические группы, вербализующие ценностную доминанту «Природа», и определили для лексемы 自然 /сидзэн/ качественные прилагательные, локализованные в шкале моральной оценки «хорошо-плохо». Среди наиболее частотных мы выделяем как предикативные прилагательные (美しい /уцукусии/ («красивый»), 面白い /омосирой/ («интересный»), 恐ろしい /осоросии/ («жуткий, страшный, опасный»)), так и полупредикативные прилагательные, которые выполняют в японском языке роль определения или обстоятельства (不思議な /фусигина/ («удивительный, чудесный»), 神秘的な /симпитэкина/ («загадочный, таинственный, мистический»), 豊かな /ютакана/ («богатый, обильный»), 新たな /аратана/ («свежий»), 雄大な /ю:дайна/ («величественный»), 過酷な /какокуна/ («суровый, жестокий, свирепый»)). Было установлено, что в процентном соотношении прилагательные с позитивной коннотацией преобладают над прилагательными с негативной коннотацией (78%). Таким образом, авторы учебников формируют многоплановый образ природы, который основан на эстетическом модусе. В ценностной картине мира японских школьников природа предстает загадочной, удивительной и богатой, оставаясь при этом устрашающей своим величием и непредсказуемостью.

В ходе анализа нами была определена структура лексико-семантического поля (ЛСП) ценностной доминанты «Природа». В состав ЛСП «Природа» входит около 200 лексических единиц. Ядерную зону ЛСП «Природа» составляет лексема 自然 /сидзэн/. На страницах исследуемых учебников лексему «Природа» можно назвать одной из ключевых, поскольку она отличается высокой степенью функционирования и многозначности в учебнике. Околоядерную зону ЛСП «Природа» составляют синонимы или лексико-семантические варианты (ЛСВ) имени поля природа, земля:

ЛСВ 1 – природа в значении «среда, окружение». Лексема 自然環境 /сидзэнканкё:/ переводится на русский как «природная окружающая среда, природные условия, физическое окружение» и состоит из иероглифов 自然 /сидзэн/ «природа» и 環境 /канкё:/ «окружение, среда обитания, границы».

ЛСВ 2 – природа в значении «органический мир». Лексема 大 自然 /дайсидзэн/ переводится на русский как «великая природа, мать-природа мать»

и состоит из иероглифов 大 /дай/ «великий, гигантский, сильный» и 自然 /сидзэн/ «природа».

ЛСВ 3 – природа в значении «все существующее во Вселенной». Лексема 世 /ё/ переводится на русский как «мир, свет, жизнь».

ЛСВ 4 – природа в значении «земля, поверхность земли». Лексема 地球上 /тикю:дзё:/ – «на Земле, на нашей планете» состоит из двух компонентов: иероглифа 地球 /тикю:/ переводится на русский язык как «земной шар, Земля» и указательного иероглифа 上 /дзё:/ – «на, над, наверху». Лексема 地域 /тиики/ – «район, территория, участок» состоит из двух иероглифов: 地 /ти/ – «земля, почва, местность» и 域 /ики/ – «район, границы, рамки», которые при сцеплении дают значение «то, что находится, обитает на Земле».

Периферийную зону ЛСП «Природа» образуют схожие по значению слова. К этой группе мы отнесли следующие лексемы:

ЛСВ 1 – природа в значении «родной край». Эту лексико-семантическую группу представляют лексемы 故郷 /фурусато/ – «родная деревня, родной край» и 町 /мати/ – «городок, небольшой город».

ЛСВ 2 – природа в значении «живая природа». К этой группе мы отнесли следующие лексемы: 生き物 /икимоно/ – «живое существо, живая природа», состоящая из глагола 生きる /икиру/ – «жить» и имени существительного 物 /моно/ – «вещь, предмет, нечто»; 動植物 /до:сёкубуцу/ – «животные и растения, флора и фауна», состоящая из иероглифа 動物 /до:буцу/ – «животные» и 植 /сёку/ – «растения». Также были выделены такие лексико-семантические варианты, как 生命 /сэ:мэ:/ – «жизнь, душа» и 生きとし生けるもの /икитосиикэрумоно/ – «все живое на планете».

На синтаксическом уровне среди грамматических конструкций мы выделили субстантиватор こと /кото/ в составе именной группы, образующий модальную конструкцию ～ことが大切 («важно делать что-либо»).

5. どうぶつには、人間と同じいのちがあります。ペットとしてかったら、さい後までしっかり育ててください。いのちのあるかぎり、そだてていくことが大切です。

Животные, как и люди, тоже живые существа. Если завели питомца, то как следует заботьтесь о нем до конца. Пока он жив, заботиться – важно.

Так, в примере 5, авторы текста в форме назидания обращаются к проблеме отношений человека и природы. В данном примере природоцентризм проявляется в нескольких ценностных доминантах, одна из которых 自然愛護 («любовь к природе и забота о ней») [Козачина, 2021, с. 145].

В ходе нашего исследования мы обратились также и к анализу креолизованного текста с природной тематикой. Проиллюстрируем два контрастирующих примера описания природы.

Рисунок 1 – Иллюстрация к тексту песни Такаси Янасэ «Чудесно – быть живым», *Источник:*

https://www.mext.go.jp/a_menu/shotou/doutoku/detail/_icsFiles/afieldfile/2016/02/18/1344239_3_2.pdf

На первом рисунке мы видим детей на фоне голубого, ясного неба, которые изображены не в полный рост, видны лишь их руки, которые тянутся к солнцу. Фокус смещен с реципиента и направлен на объекты природы.

Таблица 1 – Перевод песни Такаси Янасэ «Чудесно – быть живым»

Исходный текст	Текст перевода
ぼくらはみんな 生きている 生きているから 歌うんだ ぼくらはみんな 生きている 生きているから かなしいんだ 手のひらを 太陽に すかしてみれば まっかにながれる ぼくのちしお ミミズだって オケラだって アメンボだって みんな みんな 生きているんだ ともだちなんだ。	Мы живем вместе с другими Мы живем, поэтому поем Мы живем вместе с другими Мы живем, поэтому грустим Протянем ладонь к солнцу Если посмотрим на него, То увидим, как течет наша кровь И дождевые черви, и растения, И даже водомерки Живут вместе с нами Мы друзья

Текст песни, написанный японским писателем и поэтом Такаси Янасэ, транслирует школьникам ценность природы через следующие языковые средства: местоимение во множественном числе 僕ら /бокура/ («мы»), наречие 皆 /минна/ («все») и длительная форма глагола 生きる /икиру/ («жить»). Деепричастная форма て /тэ/ в сочетании со вспомогательным глаголом いる /иру/ имеет актуально-длительное значение: это процессные, длящиеся во времени глаголы, вербализуется идея связи человека и природы. Через лексику 友達 /томодати/ («друзья») транслируется идея дружбы, мирного сосуществования с миром природы и ее обитателями. В тексте песни присутствуют следующие элементы природы: 太陽 /тайё:/ («солнце»), ミミズ /мимидзу/ («дождевой червь»), オケラ /окэра/ («атрактилодес японский»), アメンボ /амэмбо/ («водомерка»). Осознавая себя частью мира природы, дети

должны приблизиться к пониманию того, что люди делят планету с растениями, насекомыми, животными.

В учебнике можно найти тексты, где образ природы будет представлен как могущественный и даже пугающий. Одни из таких – о Фудзи – самой высокой горе в Японии, которая, наравне с богиней Амаэрасу, занимает особое место в культуре и представляет собой канон чистой красоты, совершенства и гармонии.

Рисунок 2 – Фудзи и Хокусай, *Источник:*

https://www.mext.go.jp/component/a_menu/education/detail/_icsFiles/afieldfile/2014/12/01/1344899_4.pdf

Сопровождает текст гравюра Кацухики Хокусая «Красная Фудзи» из знаменитой серии «Тридцать шесть видов Фудзи». На гравюре представлен вид горы поздним летом или ранней осенью. Освещенная лучами восходящего солнца, гора приобретает огненно-красный оттенок, который на синем фоне становится еще более насыщенным. Обращение авторами учебника к колористике здесь не случайно: красный цвет считался в Японии священным, так как это был цвет огня, крови и солнца [Китamura, 2021, с. 14]. Композиция проста, однако за простотой скрыто величие природы, ее могущество и наряду с этим угроза.

6. ふん火をしていたときは、「美しい山」というよりも「おそろしい山」だったにちがいありません。

Должно быть, это была «страшная гора», а не «красивая гора», когда она была в огне.

Автор высказывания не проводит границы между противоположными состояниями горы Фудзи, а представляет ее как символ природы, объединяющий в себе не только все прекрасное и восхитительное, но и опасность, которую она таит в себе. Такую трактовку мы можем наблюдать не только за счет визуальных компонентов, но и за счет использования языковых средств: предикативных прилагательных 美しい /уцукусии/ («красивый»), 恐ろしい /осоросии/ («ужасный, страшный»), являющихся определением к слову «гора», в сочетании с грамматической конструкцией にちがいありません

/нитигаиаримасэн/ («без сомнений, не иначе как»), подчеркивающей уверенность автора высказывания в том, что он говорит.

Проанализировав другие примеры креолизованных текстов, мы пришли к выводу о том, что моделирование ценностной установки на мирное и дружное сосуществование с природой происходит также через обобщенные визуальные образы (животные, растения, дети, объекты живой природы). Они усиливают влияние текстовой составляющей, чем вызывают большую эмоциональную привязанность у школьников.

Conclusion (Заключение)

Ценностная доминанта «Природа» представляет собой сложный комплекс заключенных в ней смыслов и понятий, который получает репрезентацию как за счет лингвистических, так и экстралингвистических средств. Анализ способов лингвистической репрезентации доминанты «Природа» в японской ценностной картине мира позволил сделать следующие выводы.

На морфемном уровне мы зафиксировали использование гонорифического префикса お /o-/ и показателя さま /sama/. Использование подчеркнуто-вежливого обращения к солнцу объясняется трепетным отношением к нему как части природы, а также как к комплексу сакральных символов с исключительно положительной коннотацией.

На морфологическом уровне ценностная доминанта репрезентируется при помощи формы презумптива ~だろう. Авторы учебника стимулируют когнитивную деятельность реципиента на решение проблемных вопросов, связанных с экологией, и взаимосвязи природы, животных и людей.

На лексико-семантическом уровне были выявлены репрезентанты ядерной зоны («природа»); околоядерной («среда, окружение», «органический мир», «все существующее во Вселенной», «земля, поверхность земли») и периферийной («родной край», «живая природа», «все живое на планете»), что свидетельствует о семантической разнообразии анализируемой ценностной доминанты на страницах учебников, а также об интересе к изучению всех аспектов, связанных с природой.

Кроме того, при помощи компонентного анализа были выявлены ключевые семы исследуемой доминанты: масштабность; естественность; первичность, самобытность; превосходство над человеком; сверхъестественность; ближний, то, что необходимо оберегать и защищать. Полученные в ходе исследования ряд основных сем характеризует языковой материал, формирующий представление о ценностной картине мира японцев.

На синтаксическом уровне мы выделили модальную конструкцию ~ことが大切 («важно делать что-либо»), при помощи которой показано, какие действия необходимо совершать, чтобы сохранить природу, заботиться о ней и т.д.

В репрезентации ценностной доминанты «Природа» на страницах учебников задействованы нелингвистические элементы – иллюстрации, фотографии и т.д. Анализ визуальных компонентов продемонстрировал, что

моделирование ценностных установок о мирном сосуществовании с природой, заботе о ней и ее обитателях, а также образа природы как символа «могущества», «превосходства над человеком» происходит за счет языковых средств и визуальных компонентов, понятных ученикам младшей и средней школы.

Библиографический список

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Борейко В. Е.* Постижение экологической теологии. К.: Киевский эколого-культурный центр, 2003. 128 с.
- Григорьева Т. П.* Культурные традиции Китая и Японии // Этика и наука будущего. 2012. № 6. С. 55-70.
- Гуревич Т. М.* Лингвокультурологический анализ концептосферы Человек в японской языковой картине мира: 24.00.01: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2006. 45 с. EDN NJZEQR.
- Гуревич Т. М.* Специфика зоологического кода японской культуры / Т. М. Гуревич, Н. Н. Изотова // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 2А. С. 28-36. EDN XWCMRF.
- Изотова Н. Н.* «Природа» как понятийная составляющая концепта «счастье» (на материале японского языка) // Филологические науки в МГИМО. 2012. № 47 (62). С. 71-76. EDN UNQUMD.
- Изотова Н. Н.* Символика хризантемы в японской лингвокультуре // Культура и искусство. 2017. № 10. С. 40-48. EDN ZTCGDT.
- Изотова Н. Н.* Специфические особенности традиционной религии синто в японской национально-культурной традиции и ее влияние на формирование концепта счастье // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1 (15). С. 334-338. EDN PBWXWV
- Ильина Н.* Японская мифология: энциклопедия. СПб.: Мидгард, 2007. 460 с.
- Карасик В. И.* Лингвокультурные ценности в дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 1(32). С. 25-35. EDN UASAOR.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: ВГПУ «Перемена», 2002. 477 с. ISBN 5-88234-552-2. EDN UGQAMP.
- Карасик В. И.* Языковые мосты понимания. М.: Дискурс, 2019. 524 с. ISBN 978-5-98424-239-4. EDN YWRPNB.
- Китamura Х.* Продолжение традиции цвета в Японии // Nironika. 2021. № 30. 28 с.
- Козачина А. В.* Стратегии и средства легитимации институционализированных ценностей в педагогическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2021. 225 с.
- Мещеряков А. Н.* Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 2007. 556 с.
- Мжельских М. К.* Репрезентация категории человек в прототипической картине мира (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2018. 237 с.
- Павлова Д. Д.* Лексико-семантическое поле концепта «природа», «семья» и языковые способы их реализации в романе Р.А. Анайи «Благослови, Ультима!» // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 507-509. EDN RHJXFN.
- Судзуки Д. Т.* Дзэн и японская культура. СПб.: Наука, 2003. 522 с.
- Сэнсом Дж. Б.* Япония. Краткая история культуры. СПб.: Евразия, 1999. 576 с.
- Федоренко Н. Т.* Древнейший памятник поэтической культуры Китая // Ши цзин. Книга песен и гимнов. М., 1987. С. 3-22.
- Exploring the diversity of conceptualizations of nature in East and South-East Asia / Layna Droz, Hsun-Mei Chen, Hung-Tao Chu, Rika Fajrini, Jerry Imbong, Romaric Jannel, Orika Komatsubara, Concordia Marie A. Lagasca-Hiloma, Chansatya Meas, Duy Hung Nguyen, Tshering

- Ongmu Sherpa, San Tun & Batkhuyag Undrakh. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2022. 9 (1): 12 p.
- Kalland A. (1995). Culture in Japanese Nature. *Asian Perceptions of Nature: A Critical Approach*. 243-257.
- Martinez D. P. (2005). On the «Nature» of Japanese Culture, or, Is There a Japanese Sense of Nature? *A Companion to the Anthropology of Japan*, edited by Jennifer Robertson. 185-200.
- Muradian R., Gomez-Baggethun E. (2021). Beyond ecosystem services and nature's contributions: Is it time to leave utilitarian environmentalism behind? *Ecological Economics*. 185: 9.
- Rowe J. S. (1994). Ecocentrism and Traditional Ecological Knowledge. 1994. 110.
- Uebel M. (2011). Ecocentrism. Green Ethics and Philosophy: An A-to Z Guide. *The Green Society Series*. 8: 133-134.
- Ueda H. (2022). Japanese View of Nature: Discursive Tradition, Its Problems and Implications for Food Studies. *Sustainability*. 14 (13): 10 p.
- 本居宣長「敷島の歌」. Available at: <https://www.norinagakinenkan.com/norinaga/kaisetsu/shikishimanouta.html> (accessed 23 November 2022).

Список источников иллюстративного материала

- 私たちの道徳 («Наша мораль»). 小学校 1・2 年 (учебник для учеников 1–2 классов младшей школы). 文部科学省, 2017. 176 p.
- 私たちの道徳 («Наша мораль»). 小学校 3・4 年 (учебник для учеников 3–4 классов младшей школы). 文部科学省, 2014. 192 p.
- 私たちの道徳 («Наша мораль»). 小学校 5・6 年 (учебник для учеников 5–6 классов младшей школы). 文部科学省, 2014. 207 p.
- 私たちの道徳 («Наша мораль»). 中学校 文部科学省 (учебник для учеников средней школы). 文部科学省, 2014. 256 p.

References

- Arutiunova N. D. (1999). Iazyk i mir cheloveka [Language and the human world]. Moscow: *Iazyki russkoi kul'tury*, 1999. 896 p. (in Russian)
- Boreiko V. E. (2003). Postizhenie ekologicheskoi teologii [Comprehension of ecological theology]. Kyiv: *Kievskii ekologo-kul'turnyi tsentr*, 2003. 128 p. (in Russian)
- Fedorenko N. T. (1987). Drevneishii pamiatnik poeticheskoi kul'tury Kitaia. Shi tszin. Kniga pesen i gimnov [The oldest monument of the poetic culture of China. Shi jing. The Book of Songs and Hymns]. Moscow, 1987. 3-22. (in Russian)
- Grigor'eva T. P. (2012). Cultural traditions of China and Japan. *Ethics and science of the future*: 6: 55–70. (in Russian)
- Gurevich T. M. (2006). Lingvokul'turologicheskii analiz kontseptosfery Chelovek v iaponskoi iazykovo kartine mira: 24.00.01: avtoref. dis. ... d-ra kul'turologii [Linguoculturological analysis of the conceptsphere of Man in the Japanese language picture of the world: specialty 24.00.01: abstract dis. ...for the degree of Doctor of Cultural Studies]. Moscow, 2006. 45 p. (in Russian)
- Gurevich T. M., Izotova, N. N. (2018). Specificity of the zoological code of Japanese culture. *Culture and Civilization*. 2A(8): 28-36. (in Russian)
- Il'ina, N. (2007). Iaponskaia mifologiya: entsiklopediya. [Japanese Mythology: An Encyclopedia]. St. Petersburg: *Midgard*, 2007. 460 p. (in Russian)
- Izotova N. N. (2011). Specific features of the traditional Shinto religion in the Japanese national-cultural tradition and its influence on the formation of the concept of happiness. *Vector of Science of Togliatti State University*. 1 (15): 334–338. (in Russian)

- Izotova N. N. (2012). "Nature" as a conceptual component of the concept of "happiness" (based on the material of the Japanese language). *Philological Sciences in MGIMO*. 47(62): 71–76. (in Russian)
- Izotova N. N. (2017). Chrysanthemum symbolism in Japanese linguoculture. *Culture and Art*. 10: 40–48. (in Russian)
- Kalland A. (1995). Culture in Japanese Nature. *Asian Perceptions of Nature: A Critical Approach*. 243–257. (in Russian)
- Karasik V. I. (2002). *Iazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: VGPY «Peremena», 2002. 477 p. (in Russian)
- Karasik V. I. (2015). Linguocultural values in discourse. *Foreign languages in higher school*. 1: 25–35. (in Russian)
- Karasik V. I. (2019). *Iazykovye mosty ponimaniia*. [Language bridges of understanding]. Moscow: Diskurs, 2019. 524 p. (in Russian)
- Kitamura Kh. (2021). Continuation of the tradition of color in Japan. *Niponika*. 30: 28-30. (in Russian)
- Kozachina A. V. Strategii i sredstva legitimatsii institutsionalizirovannykh tsennostei v pedagogicheskom diskurse: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 [Strategies and means of legitimizing institutionalized values in pedagogical discourse: dis. ... candidate of Philology: 10.02.19]. Krasnoiarsk, 2021. 225 p. (in Russian)
- Layna Droz, Hsun-Mei Chen, Hung-Tao Chu, Rika Fajrini, Jerry Imbong, Romaric Jannel, Orika Komatsubara, Concordia Marie A. Lagasca-Hiloma, Chansatya Meas, Duy Hung Nguyen, Tshering Ongmu Sherpa, San Tun & Batkhuyag Undrakh (2022). Exploring the diversity of conceptualizations of nature in East and South-East Asia. *Humanities and Social Sciences Communications*. 9(1): 12.
- Martinez D. P. (2005). On the «Nature» of Japanese Culture, or, Is There a Japanese Sense of Nature? *A Companion to the Anthropology of Japan*, edited by Jennifer Robertson. 185–200. doi: 10.1002/9780470996966.ch12
- Meshcheriakov A. N. (2007). *Kniga iaponskikh simvolov. Kniga iaponskikh obyknovenii* [The Book of Japanese symbols. The Book of Japanese customs]. Moscow: Natalis, 2007. 556 p.
- Muradian R., Gomez-Baggethun, E. (2021). Beyond ecosystem services and nature's contributions: Is it time to leave utilitarian environmentalism behind? *Ecological Economics*. 185: 9.
- Mzhel'skikh M. K. Rezentatsiia kategorii chelovek v prototipicheskoi kartine mira (na materiale russkogo i frantsuzskogo iazykov): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 [Representation of the category of man in the prototypical picture of the world (based on the material of the Russian and French languages): dis ... Candidate of Philology: 10.02.19]. Krasnoiarsk, 2018. 237 p.
- Pavlov D. D. (2013). Lexico-semantic field of the concept "nature", "family" and linguistic ways of their implementation in R.A. Anaya's novel "Bless, Ultima!". *Young Scientist*. 6(53): 507-509.
- Rowe J. S. (1994). Ecocentrism and Traditional Ecological Knowledge. 110.
- Sensom Dzh. B. (1999). Iaponiia. Kratkaia istoriia kul'tury [Japan. A brief history of culture]. St. Petersburg: Evraziia, 1999. 576 p.
- Sudzuki D. T. Dzen i iaponskaia kul'tura [Zen and Japanese Culture]. St. Petersburg: Nauka, 2003. 522 p.
- Uebel M. (2011). Ecocentrism. Green Ethics and Philosophy: An A-to Z Guide. *The Green Society Series*. 8: 133–134.
- Ueda H. (2022). Japanese View of Nature: Discursive Tradition, Its Problems and Implications for Food Studies. *Sustainability*. 14(13): 10 p.
- 本居宣長「敷島の歌」, Available at: <https://www.norinagakinenkan.com/norinaga/kaisetsu/shikishimanouta.html> (accessed 23 November 2022).

Sources

私たちの道徳 («Nasha moral'») [Our Morality]. 小学校 1・2 年 (uchebnik dlia uchenikov 1–2 klassov mladshei shkoly) [A textbook for students in grades 1-2 of elementary school]. 文部科学省, 2017. 176 p.

私たちの道徳 («Nasha moral'») [Our Morality]. 小学校 3・4 年 (uchebnik dlia uchenikov 3–4 klassov mladshei shkoly) [A textbook for students in grades 3-4 of elementary school]. 文部科学省, 2014. 192 p.

私たちの道徳 («Nasha moral'») [Our Morality]. 小学校 5・6 年 (uchebnik dlia uchenikov 5–6 klassov mladshei shkoly) [A textbook for students in grades 5-6 of elementary school]. 文部科学省, 2014. 207 p.

私たちの道徳 («Nasha moral'») [Our Morality]. 中学校 文部科学省 (uchebnik dlia uchenikov srednei shkoly). [A textbook for students in grades of secondary school] 文部科学省, 2014. 256 p.